

Марк Карлин

ТЕНЬ СОМНЕНИЙ

Марк Карлин
Тень сомнений

«Автор»

2026

Карлин М.

Тень сомнений / М. Карлин — «Автор», 2026

«Тень сомнений» — это прямое продолжение и дополнение книги «Лакремонт». Что-то уже написано и ждёт, когда у меня дойдут руки приблизить текст к желаемому виду. Что-то будет ещё дописано. Мне есть что добавить в эту историю. Продолжение следует.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15

Марк Карлин

Тень сомнений

Глава 1

Глава -1 Свобода Леархид

В этой огромной комнате, наполненной ароматом старого пергамента и пыльного бархата, время словно замерло. Высокие сводчатые потолки терялись в полумраке, а стены были плотно увешаны тяжёлыми гобеленами, на которых выцветшими нитями были вытканы сцены забытых битв и мифических охот. Повсюду — на резных дубовых столах и прямо на полу — лежали свитки, перевязанные истлевшими лентами, хранящие знания, которые лучше было не открывать.

Ответы здесь не даются просто так — их обменивают на то, что для простых смертных является единственной ценностью.

Древние знания не были брошены без присмотра. В сумраке замерли изящные фигуры: затаив дыхание, они ожидали появления мужчины, чьи шаги вот-вот должны были раздаться в коридоре.

Их грация была пугающей и завораживающей одновременно. Они стояли в позициях танца, но в их движениях не было механической точности — лишь текучая, неземная пластика. Их кожа, бледная, словно лунный свет на мраморе, контрастировала с глубокими тенями зала. Ничто не напоминало о хищной природе этих созданий.

Они не двигались, но всё их существо выражало томное, тягучее ожидание. Их глаза, светящиеся в полумраке неестественным серебряным огнём вертикальных зрачков, были устремлены на тяжёлую дубовую дверь. Каждое движение их тел — изгиб спины, положение рук, мягкий поворот головы — было продумано до мелочей, чтобы пленить, заморозить и лишить воли любого, кто осмелится переступить порог.

Они были готовы. В этой мёртвой тишине не было слышно даже их дыхания: они ждали того, кто станет их добычей, их гостем, их пленником. В их застывших позах читалась не просто готовность к танцу, а обещание наслаждения, за которое придётся расплатиться самой душой.

Тяжёлая дубовая створка двери, обитая потемневшей от времени кожей, медленно, с едва слышным стоном петель, приоткрылась. В щель просочился холодный сквозняк из коридора, заставив пламя свечей на канделябрах вспыхнуть и бросить длинные тени на стены.

На пороге возник высокий силуэт. Гость уверенно шагнул в комнату из тьмы коридора. Он вдохнул тяжёлый, дурмящий воздух, насыщенный ароматом древности и опасного соблазна.

Фигуры не шелохнулись, но их взгляды, словно тысячи невидимых игл, впились в гостя. Одна из них, стоявшая ближе всех к двери, медленно повела плечом, и этот едва заметный жест запустил алгоритм начала условного ритуала.

Зажёгся камин, отбросив длинные пляшущие тени, которые сделали призрачные фигуры почти живыми. Та, что стояла в центре, была словно воплощением самой музыки: её поза безупречна, но в лёгком изгибе полупрозрачных крыльев чувствуется скрытая угроза. Она — приманка, грациозная и холодная. Её крылья, до этого плотно прижатые к спине, чуть расправились, словно готовясь окутать мужчину бархатным коконом.

Вторая, стоявшая у стола с пергаменатами, опустила свиток на стол. Казалась она переосмысливала прочитанное, отчего казалась задумчивой и загадочной. Она молча изучала гостя, будто видела его впервые, прежде чем сделать свой ход. Её движение было приглашением в лабиринт, из которого не возвращаются.

И, наконец, та, что расположилась на кушетке, — в её расслабленной позе было больше всего опасности. Она не танцевала, она наблюдала, как хищник, который уже знает, что добыча никуда не денется. Её взгляд, обращённый в сторону вошедшего, обещал покой, который обернётся вечным сном.

Первая начала движение — не шаг, а плавное, почти невесомое скольжение по отполированному веками паркету. Это был танец, лишённый музыки, но наполненный таким ритмом, который отдавался прямо в сердце. Балетные па переплетались с её хищной грацией. Каждое движение притягивало взгляд, гипнотизировало, заставляя забыть о цели визита, о страхе, о самой жизни за пределами этих стен.

Мужчина сделал уверенный шаг ей на встречу. Дверь за его спиной бесшумно захлопнулась, отрезая путь к отступлению. В этот момент она оказалась совсем рядом, остановилась, слегка наклонив голову, и в её серебристых глазах, в которых отражалось дрожащее пламя свечей, читалось не только ожидание, но и предвкушение долгожданного наслаждения.

Она протянула к нему бледную, изящную руку с тонкими пальцами, чьи кончики едва заметно подрагивали. Её губы тронула лёгкая, почти невинная улыбка, которая в этом полумраке казалась страшнее любого оскала.

— Чего ты ждёшь? — прошелестел голос, похожий на шелест старых страниц, перелистываемых ветром.

— Я ничего не жду, всё в прошлом, — его голос прозвучал хрипло и чуждо в этой звенящей тишине.

Комната вокруг них словно сжалась, оставляя место только для этого момента, для этого танца, для этого выбора, который был сделан ещё до того, как его рука коснулась дверной ручки.

Она отвернулась от него и вздрогнула от прикосновения гостя. Он провёл кончиками пальцев по её изящной шее, погладил плечо и спустился до лопатки.

Кожа существа была прохладной, как ласковая тень в жестокий солнечный зной, словно мрамор, остывший в подземелье, словно нежный бархат. От этого прикосновения по её телу пробежала томительная искра, заставившая все её мышцы напрячься в предвкушении.

Он отстранился и сделал шаг в сторону второй. Его провожал взгляд первой — украдкой, из-за плеча, пронзительно-серебряный, как бездна; казалось, она пыталась прочесть его мысли.

— Чего ты хочешь? — спросила вторая, и в этом шёпоте слышалось не только предвкушение, но и странная, почти печальная усталость. — Столько лет ты искал дорогу сюда,

блуждая в лабиринтах собственных сомнений. И вот ты здесь. Ты можешь получить больше, чем хочешь...

Мужчина сфокусировался на её лице, которое сейчас казалось милой кукольной маской, скрывающей истинный лик древнего, нечеловеческого разума.

— Я ничего не хочу, всё в прошлом, — ответил он ровным голосом.

Она чуть склонила голову, и её крылья шевельнулись, издав звук, похожий на сухой шелест осенних листьев на ветру.

Он сделал шаг к ней, приблизившись вплотную, обнял за талию и сжал в руке её тонкие пальцы. Казалось, они сейчас будут танцевать. Её пухлые губки раскрылись в широкой улыбке, обнажив клыки.

Он медленно отпустил её руку, провёл ладонью по тонкой талии, закованной в тугой корсет, и отстранился.

Улыбка на её губах угасла, скрыв острые кончики клыков; в глазах на мгновение мелькнуло нечто похожее на искреннее сожаление.

Гость небрежно подхватил свиток со стола и сел на кушетку рядом с последней фигурой.

— Я так скучала по тебе, — сказала она, выглядывая из-за его плеча и подсматривая текст.

— Я знаю, — ответил он.

— О чём ты сожалешь? — как бы невзначай спросила она.

— Возможно, я бы мог... — начал он фразу, игнорируя то, как вновь загорелись глаза первой и второй.

В камине огонь вспыхнул с новой силой, на мгновение осветив лица существ — бледные, застывшие, лишённые тепла, но исполненные грации, неземной красоты.

— Сожалеть... Я всех простил, всё отпустил, всё в прошлом, — закончил он.

Первая молча села на пол и закрыла лицо руками. По щеке второй прочертила полосу одинокая слеза.

Последняя сделала вид, будто ничего не произошло.

— Я так и знала, — обронила она печально.

— Ты бы мог нам помочь, — продолжила она.

— Он вам уже помог, — ответил гость, указав на иссохший труп в углу.

\\\\\\\\\\\\\\\\

— Он сожалел о том, что зашёл сюда, — ответила сидящая рядом, положив ногу на ногу.

— Он хотел нашей смерти, — обвиняющим тоном добавила стоящая у стола, нахмутив брови.

— Он ждал, что к нему придут на помощь, — обронила крайняя, пряча лукавую улыбку.

— Твой дед заботился о нас и не оставлял скучать надолго... — осуждающе произнесла сидящая рядом, положив изящную бледную ладонь с длинными ноготками на облачённое в чёрные латы плечо гостя.

— Последний раз ты заходил к нам в канун своего совершеннолетия! — Её острые ногти впились в латный наплечник, нарушив тишину скрежетом металла.

Свечи в канделябрах, казалось, застыли, тени перестали плясать на стенах, воздух как будто стал гуще и тягучее.

Она тут же отдёрнула руку, опасаясь ранить наследника. На наплечнике, мерцающем матовым блеском, остались следы её ногтей.

— Я признаю свою вину перед вами, — печально ответил он, даже не посмотрев на глубокие царапины на своём доспехе. — Сегодня я верну вам долг за все годы забвения.

— Не проще ли было вместо этой мучительной, издевательской игры слов честно сказать, что ты ждёшь смерти, хочешь умереть и сожалеешь о жизни? И ты бы уже вернул свой затянувшийся долг!

Языки пламени свечей удлинились и стали ярче — настолько, что тени исчезли вовсе, впервые полностью осветив трёх статных, дивных, но опасных существ.

Все три фигуры синхронно смотрели на гостя с откровенной, искренней ненавистью, ожидая его ответа, его раскаяния, его жертвы за всё пережитое в забвении.

— Это так, — гость медленно, сокрушённо помотал головой, — но это не вернуло бы вам свободы, — закончил он.

— Не в твоих силах подарить нам свободу, Аур Эфариарх, сын Афрамегоны! — громко воскликнула, плавно вставая с грацией пантеры, изящная фигура.

Единственная из трёх, она была облачена в лёгкий, изысканный доспех, искусно подчёркивающий её женственность и грацию.

— Прости меня, Целестия. Но я знаю, как это сделать, — ответил он, подняв на неё уверенный взгляд. — Именно поэтому... — добавил он решительно, — я здесь.

Её серебристые зрачки сузились, по лицу пробежала болезненная гримаса.

— И лишь последние слова наследника перед смертью даруют вам свободу. При условии его искренности и вашей непричастности к обстоятельствам его гибели! — произнесли хором все три, словно были единым целым.

Языки пламени свечей стали обычными, тени проявились снова, заплывав с неистовой яростью.

— Таков договор, — поставила точку Целестия.

В комнате повисла тягостная тишина.

— Я провёл всё детство в вашем окружении, — сказал гость, откинувшись на спинку кушетки. — Я помню, как Иллюзорна танцевала для меня, а Нивелира рассказывала предания нашего рода и пела древние баллады. Я не забыл, как ты вместе с дедом учила меня фехтовать. — Он протянул руку Целестии. — Но я знал, что после наступления совершеннолетия я больше никогда не смогу общаться с вами так, как это было прежде... Это знание убивало меня.

— Дети вне игры, — произнесла Целестия, позволяя гостю взять себя за руку.

— Я сожалею о том, что не танцевал с вами и не рассказал своей истории. Теперь я жду смерти, но хочу жить.

Фигуры стояли неподвижно, словно статуи; лишь их взгляды были устремлены на него.

— Я помнил о вас каждый день все эти годы, — сказал он, потянув Целестию за руку так, что она оказалась вынуждена сесть к нему на колени.

Не отпуская её руки, он склонил голову и поцеловал Целестию в шею, обняв второй рукой за тонкую талию.

Нависшее было напряжение растаяло, уступив место новым смешанным чувствам, отразившимся на лицах всех трёх фигур.

Иллюзора, стоявшая ближе всех к двери, плавно расправила свои крылья, встала на носочки, вытянулась в грациозной позе и воспарила. Комната наполнилась запахом озона; её фигуру окружили маленькие искорки, вспыхивающие и гаснущие. Она продолжала плавные движения, скользя в пространстве, не касаясь пола. Её танец был невероятен. Тонкое полупрозрачное платье развевалось, будто на ветру. Искры то освещали её бледную кожу, то меркли, погружая её в таинственный полумрак.

Голос Нивелиры — невероятный набор звуков и тональностей, гармонично сменяющих друг друга, — стал фоном этого фантастического танца. Казалось, Нивелира играла струнами души. От её голоса по телу пробегали волны мурашек; это бодрящее ощущение не отпускало, а только усиливалось.

— Я слышу шаги. Их много, — сказала Целестия с загадочной улыбкой.

— Их действительно много, — вторила ей Иллюзора, касаясь пола и складывая крылья.

— Но кто мог вспомнить эти забытые богами руины? — задумчиво произнесла Нивелира.

— Это мой вам подарок, — ответил гость.

\\\\\\\\\\\\\\\\\\\\

Меня давно хотят убить. Просто не мешайте им. Я всё сделаю как нужно, и вы получите свободу.

Илюзора и Нивелира застыли, будто статуи, поражённые услышанным.

Целестия встала и молча подошла к стене, на которой висели мечи, кинжалы, копья и боевые косы. Она ловко извлекла чёрный двуручный меч и развернулась к гостю.

— Можешь отложить свою шпагу, Аур Эфариарх. Прими же этот меч! Меч твоего деда, — торжественно возвестила она. — Этот меч видел подвиги и победы, которые не снились смертным. Этот меч познал кровь таких существ, от которых не осталось легенд. Теперь он твой. Владей им. Да будет победа или смерть!

Гость подошёл и, преклонив колено, склонил голову, принимая дар, поцеловал холодное лезвие.

— Победа или смерть, — повторил он её слова.

Он медленно развернулся в сторону двери, посмотрел на Илюзора и Нивелиру, словно в последний раз, и пошёл твёрдой, уверенной походкой.

Не дойдя пяти шагов до двери, он остановился и сбросил плащ, обнажив мерцающие тьмой доспехи. Он держал двуручный меч в левой руке лезвием вниз, так что кончик едва касался пола.

Целестия прошла в левый относительно него угол комнаты и застыла, словно статуя. Излучающие серебристое сияние глаза всех трёх фигур одновременно погасли, и теперь они казались просто статуями — украшением библиотеки. Каждая застыла в неестественной, но притягательной позе, подчёркивающей её неземную, бессмертную красоту.

Огонь свечей сделался ровным и настолько обычным, и уютным, будто это место создано для чтения книг вслух ночью у камина в обществе заинтересованных слушателей.

Из коридора всё звонче и отчётливее становились слышны множественные шаги кованых сапог и звяканье доспехов. Украшенная тиснёной кожей двухстворчатая дверь имела узор, складывающийся в единую картину.

Враги приближались к двери, и вот кто-то с силой толкнул её, и обе створки распахнулись в комнату.

В комнату зашли четверо факелосцев, облачённых в доспехи и вооружённых мечами. Они выстроились по двое с каждой стороны. Вслед за ними — шесть щитосцев с копьями, которые встали так, чтобы прикрыть щитами воинов, держащих факелы.

В проёме открытой двери были видны другие люди. Писарь сел на переносной стульчик, прижавшись спиной к стене коридора. Он торопливо разложил складной столик, поставил чернильницу, положил пустой свиток и приготовил перо, чтобы записать всё, что будет происходить.

Рядом с писарем встали барабанщик, знаменосец и трубач. В коридоре толпились воины, пропуская в двери закованного в сталь высокого худого человека. Не дойдя пары шагов до проёма двери, он остановился и сделал повелительный жест человеку с посохом, стоящему между барабанщиком и трубачом.

Под барабанную дробь и звуки трубы глашатай неуверенными шагами вошёл в комнату и, стукнув три раза посохом об пол, возвестил в наступившей тишине:

— Правая рука короля, сир Джумрах Эридан, гроза ведьм и эльфов, победитель великанов и властелин своих земель, уполномочен его величеством королём, именуемым Вечным, на свершение всевышнего суда посредством поединка.

Глашатай поспешно вернулся в коридор, явно испытывав облегчение, оказавшись возле писаря, которому тут же начал что-то нашёптывать на ухо. Писарь молча записал то, что ему было продиктовано, и побледнел.

Едва глашатай занял своё место, как облачённый в латы сир уверенно вошёл в комнату и громогласно заявил:

— Ты, жалкое отродье тьмы, недостойное дышать, приговорён, и я лично отрублю тебе голову, чтобы отнести королю, но прежде ты сразишься с моими вассалами!

Сир сделал повелительный рукой знак, и из коридора появился первый воин. Он был высок, плечист; под кирасой — кольчуга, мускулистые руки сжимали большую секиру. Уверенный в себе он ранее не знал поражений. Воин широко замахнулся секирой и с боевым воплем бросился в атаку.

Внезапно его голос оборвался скрежетом металла, секира глухо упала на пол.

Глаза воина выпучились, на лице застыла гримаса непонимания.

Укол чудовищной силы пронзил его кирасу навывлет, клинок Эфариарха выглянул из-под лопатки. Струйка крови тут же потекла вниз по доспеху незадачливого воина. Клинок был в ране лезвием горизонтально, отчего ручеёк крови потёк по долу до конца лезвия, так, будто дол был выкован специально для этого. В воздухе появились едва уловимые нотки аромата свежей крови, которая так дразнит и манит высших хищников.

Застывшие в комнате фигуры едва заметно шелохнулись, вертикальные зрачки проявились серебряным свечением.

Аур взял противника правой рукой за горло, пристально посмотрел в глаза, мощным рывком извлёк лезвие меча и небрежно швырнул конвульсирующее тело к ногам Целестии.

— Прими мой дар, — сказал он ей.

\\\\\\\\\\\\\\\\

Целестия расправила крылья, подняла жертву, и крылья окутали их обоих, словно непроницаемый кокон. Лица Илюзоры и Нивелиры расплылись в одобрительных улыбках, обнажив кончики острых клыков.

— Следующий! — повелительным голосом сир отправил нового воина.

В комнату зашёл рыцарь в блёклых, поношенных доспехах, носящих следы бывших ударов. На нём был глухой шлем, за прорезями которого бешено блестели его глаза. В левой руке он держал щит, в правой — короткое копье; одноручный меч висел на поясе. Резким броском, почти без замаха, воин неожиданно для всех метнул копье в наследника древних. Эфариарх почти уклонился, но острая грань наконечника скользнула по его незащищённой голове, оставив царапину над левой бровью. Капли голубой крови начали сочиться из раны, накапливаясь между волосками брови и грозя залить глаз в самый неподходящий момент.

Нанеся царапину Эфариарху, копье продолжило свой полёт прямо в Илюзору.

Комнату осветила вспышка, запахло озоном и жжёным железом. У ног Илюзоры растеклось пятно расплавленного металла — бывшего наконечником; древко осыпалось пеплом.

Изумлённый воин отвёл взгляд в сторону ожившей крылатой фигуры и пропустил сокрушительный удар Эфариарха, рассекший его от ключицы до нижнего ребра, несмотря на стальные доспехи. Кровь обильно оросила пол.

Эфариарх подхватил не успевшее упасть тело и швырнул в сторону Илюзоры.

— Прими мой дар, — сказал он.

Фигура радостно приняла жертву, окутав её бархатными крыльями, и поднялась в воздух под самый потолок.

Сир заскрежетал зубами от ненависти:

— Следующий!!!

В комнату ворвался воин с двумя топорами в руках, поскользнулся в луже крови и по инерции проехал до наследника, который цинично пригвоздил его мечом к паркету.

— Он твой, — сказал Эфариарх, швырнув тело к ногам Нивелиры.

Нивелира ухватила изящной рукой с длинными тонкими пальцами жертву за щиколотку и утащила в самый дальний тёмный угол комнаты.

— Что же ты, сир, стоишь, не решаешься? — спросил Эфариарх, смахивая рукой с брови голубую кровь на холодный паркет.

— Меч мне! — крикнул Джумрах, и тут же к нему подскочил ждавший этого момента оруженосец. Встав на колени, он протянул клинок рукоятью вперёд, удерживая руками ножны.

Сир взял рукоять двумя руками, упёрся ногой в плечо оруженосца и вынул меч из ножен.

— Довольно баловства, пришло твоё время сдохнуть, — сказал Джумрах, угрожающе приближаясь.

Писарь судорожно записывал всё в пергамент, боясь оторвать взгляд от строк.

Сир сделал ложный выпад, затем — быстрый удар, и его клинок нырнул под лезвие наследника, почти достигнув цели.

Эфариарх скользнул лезвием по клинку противника, отводя удар на сантиметры от себя, резко сблизился с врагом и перехватил правой рукой его запястье, удерживающее меч.

Мгновенный замах и мощный укол, выбивший спесь и дыхание из Джумраха Эридана, — клинок показался из спинной пластины кирасы, пронзив правое лёгкое.

— Убить его! — прохрипел, теряя силы, сир.

Шесть щитоносцев с копьями одновременно склонили своё оружие и сделали глубокий выпад. Каждое длинное стальное жало нашло зазор в доспехах Эфариарха. Он отпустил руку Джумраха, сделал шаг назад, извлекая свой клинок и освобождаясь от копейных жал. Ещё шаг назад, ещё шаг. Он почувствовал, что больше не может стоять: кровь подступила к горлу.

«Только бы успеть сказать», — подумал он.

— Я дарю вам свободу, Целестия, Илюзора и Нивелира, — с трудом выговорил он. — Вы свободны.

Эфариарх упал, раскинув руки в стороны.

Копейщики подхватили кашляющего кровью сира и вынесли в коридор.

Писарь закончил писать на фразе: «И благородный сир Джумрах Эридан сразил богомерзкого еретика ударом своего освящённого клинка, от чего Эфариарх испустил дух и отправился в преисподнюю, где ему самое место».

Глашатай, писарь, знаменосец и трубач поспешно припустили за копейщиками, уносящими тело раненого господина.

Крылья Целестии грациозно расправились, к её ногам осыпался пепел жертвы. Вертикальные зрачки горели с новой силой. Она посмотрела на факелосцев, оскалившись в презрительной улыбке.

— Время смерти, — прошелестела она, снимая со стены излюбленное при жизни оружие — боевую косу на коротком древке, украшенном витой росписью.

Четверо людей побросали факелы и бросились в коридор прочь из комнаты, спасаясь от прытко сорвавшейся с места в след за ними, фигуры с боевой косой.

Илюзора мягко спустилась на пол, расправляя крылья в полёте; пепел развеялся облаком.

Она увидела лежащее в увеличивающейся луже голубой крови тело наследника.

— Мы так и не потанцевали, — скорбно обронила она, приближаясь к погибшему.

Она опустилась на колени перед ним и слизнула кровь с его раны.

Рядом опустилась Нивелира.

— Ты не успел рассказать мне свою историю, — она уронила на него слёзы.

\\\\\\\\\\\\\\\\

Сначала он увидел глазами Целестии коридор, полный разрубленных косою тел: руки, ноги, головы, нарубленные вместе с доспехами, будто это была не сталь, а ткань. Враги бежали от неё, но она многих настигла и теперь возвращалась с победой — вся покрытая брызгами чужой крови, хищная и смертоносная. Она вошла в двустворчатую дверь, и он увидел себя лежащим на полу в окружении двух крылатых фигур.

Потом он почувствовал вкус собственной крови на языке Илюзоры, которая сняла с него доспехи и зализывала его смертельные раны.

Следом он увидел, как слёзы падают на него дождём, и почувствовал каждую целительную каплю. В заключение он ощутил на губах нежный поцелуй и, открыв глаза, увидел лицо Целестии, покрытое мелкими алыми каплями.

Он начал медленно парить, поднимаясь выше. Раны затягивались, по телу прокатилась волна жара, глаза сверкнули серебром, а за спиной начали распускаться крылья, зарождаясь прямо на глазах.

— Теперь ты один из нас, — произнесли три женские фигуры одновременно.

Глава 2

Глава 2. Подведение итогов

11 августа 2233 года по традиционному земному летоисчислению.

Орбита — 1800 километров над поверхностью планеты Леарх.

Тяжёлый авианесущий крейсер Системного Союза «Гефест».

Задача: сопровождение научно-исследовательского судна «Калиста».

Крейсер нёс пять четырёхорудийных башен главного калибра. Сверху располагались две башни перед рубкой — уступом — и одна за рубкой. Ещё две находились снизу: одна — между универсальными ангарами, вторая — ниже, за ней, с 360-градусной зоной обстрела.

Рельсотроны башен главного калибра были рассчитаны на то, чтобы придавать стартовое ускорение гиперпространственным ракетам с минимальным излучением энергии. Это затрудняло обнаружение крейсера на больших дистанциях. Ракеты совершали прыжок в гиперпространство на значительном удалении от корабля под управлением ИИ, который далее рассчитывал оптимальный вектор выхода на цель. На фоне возмущения пространства при открытии гетеропереходов сам крейсер становился менее контрастной целью.

Комплекс системы управления огнём включал эшелонированные средства обнаружения. Радиолокационные станции отвечали за дальний рубеж и поиск крупных целей в пустоте. Оптические и инфракрасные модули дополняли картину, фиксируя тепловые сигнатуры двигателей, выхлопы и малозаметные объекты. Лидары ближнего рубежа обеспечивали высокоточную детализацию контуров целей для финального наведения. Вся информация стекалась в единый вычислительный контур, где боевой ИИ ранжировал угрозы и распределял цели между огневыми средствами.

Помимо защитных полей, пассивного бронирования и динамо-реактивной брони, крейсер имел универсальные орудия вспомогательного калибра — последний эшелон кинетической обороны. Их отличали высокая скорострельность и предельно малое время реакции, что делало их оптимальными для поражения высокоскоростных манёвренных целей, в том числе отдельных снарядов, способных преодолеть внешние рубежи защиты. Управление установками осуществлялось через боевой ИИ: он распределял цели по приоритету, рассчитывал упреждение с учётом релятивистских поправок на высоких скоростях и координировал огонь так, чтобы ни один сектор не оставался без прикрытия.

В ангарах крейсера располагались универсальные транспортно-боевые катера, специализированные десантно-штурмовые боты и многоцелевые аэродинамические истребители, способные вести бой не только в открытом космосе, но и на низких орбитах, а также в плотных слоях атмосферы.

Крейсер являлся автономной боевой единицей, способной выполнять широкий спектр задач. Текущая миссия — сопровождение и поддержка.

Научно-исследовательское судно Системного Союза «Калиста» было немного меньше крейсера. На его борту находился крупнейший действующий ксенополигон — уникальная мультипланетная замкнутая экосистема для изучения инопланетной флоры и фауны, а также проведения различных экспериментов.

Из-за наличия на ксенополигоне опасной псевдоразумной ксеноваунной фауны на судне постоянно базировался отряд космоспецназа — для оперативного реагирования на вероятные нештатные ситуации. Ксенополигон состоял из десятков модулей, в которых были воссозданы инопланетные условия обитания и размещены соответствующие представители растений и животных.

В рубке «Калисты» все находились на своих местах согласно штатному расписанию.

Один из операторов оторвался от монитора и сказал:

— Товарищ капитан, Элира сообщает что, имплант Лакремонта перезапущен. Мы снова его видим.

— Капитан, Элира спроецируй...

ИИ корабля Элира выполнила команду и звёздное небо на стене сменилось изображением большой площади, наводнённой толпой людей, и эшафота, к которому был привязан подсвеченный маркером человек.

Капитан мгновенно сориентировался и отдал команды:

— Челнок с командой эвакуации — к вылету! Запустить дроны-мишени! Противометеоритные орудия — к бою!

Спустя короткое время последовал ответ:

— Челнок готов, группа занимает места, дроны выпущены, орудия готовы.

Жители города видели вспышки в небе за облаками, но грома и дождя не последовало. Они не знали, что находящийся на орбите корабль устроил учебные стрельбы по дронам. Взрывы дронов слепили и глушили спутники инопланетных наблюдателей из Галактического Содружества, позволяя скрытно высадить на планету челнок, который должен был забрать Лакремонта и умирающую Лореену.

Экран погас, и тишину зала нарушил голос докладчика:

— Наконец-то все наши разведчики и зонды вернулись. Теперь мы можем расставить все точки над «и». Нештатная ситуация с Лакремонтom и Лорееной приведена в норму и находится под контролем.

«Итак, что мы в итоге имеем?» — подытожил ведущий брифинг офицер.

Планета на 90 % покрыта водой. Вдоль экватора тянется цепочка островов и расположен единственный материк. На полюсах — классические ледяные шапки.

Население отличается нетипичным разнообразием для такого небольшого материка. Обитающие здесь существа очень похожи на тех, о которых в прошлом писали в сказках: светлые и тёмные эльфы, кочевые дикие и оседлые орки (союзники тёмных эльфов), а также гномы, тролли и даже драконы. Названия условные — даны из-за определённого сходства с хорошо

известными сказочными образами. Согласитесь, глупо придумывать новое название огнедышащему динозавру, похожему на дракона.

О раскладе сил

Светлые эльфы (высшие эльфы, перворождённые) — гуманоидная раса, анатомически очень близкая к людям Земли, но обладающая уникальными магическими способностями, не встречающимися больше нигде во Вселенной. У них аккуратные, заострённые кверху уши.

Живут на большом острове к западу от основного материка. Никого к себе не пускают, но периодически отправляют агентов влияния на материк. У эльфов самый многочисленный флот. Кроме того, у них есть город-порт на западном побережье — анклав в Синем лесу, населённый в том числе полукровками.

Светлые эльфы считают себя избранной расой и с презрением относятся ко всем остальным, включая полукровок, которые, к слову, являются разносчиками вампиризма.

Тёмные эльфы считают перворождёнными свою расу. Они отличаются от светлых цветом кожи и голубой кровью. Форма ушей у них аналогична светлым эльфам, но глаза имеют вертикальный зрачок. Интересно, что у многих светлых полукровок тоже вертикальный зрачок, тогда как у истинных эльфов он круглый.

Тёмные эльфы заключили союз с оседлыми орками, обитающими на юге их земель: те прикрывают их от набегов кочевых орков. В большинстве городов-государств живут чистокровные тёмные эльфы. Однако в городе некромансеров — столице этого союза — можно встретить и орков, и гномов, и даже людей. Тёмные эльфы и орки составляют основную силу некромансеров.

Самые сильные некромансеры — полукровки тёмных эльфов с орками, гномами и людьми. Правда, от таких браков чаще рождаются девочки — примерно в 9 из 10 случаев. Наследственные черты тёмных эльфов передаются по женской линии. Поэтому связь тёмной эльфийки и орка порождает не жуткого монстра, а просто большого и сильного тёмного эльфа.

Долгое время лидером некромансеров был Эфариарх — бессмертный маг. Примечательна история его рождения: он сын чистокровной тёмной эльфийки и дикого тролля, который пленил его мать, но позже был убит. Это уникальный случай. Согласно последним данным, Эфариарх жив: он выдаёт себя за рыцаря, якобы поднятого из мёртвых и служащего поединкам Всевышнего Суда.

Вернёмся к оркам. Здесь они представлены двумя основными видами. Оседлые орки, союзники тёмных эльфов, — весьма цивилизованные, освоившие некоторые ремёсла. Это высокие, мускулистые, прямоходящие существа. Дикие орки совсем другие: они значительно мельче оседлых (хотя иногда встречаются крупные экземпляры), ходят согнувшись, порой даже на четвереньках. У них нет письменности, язык примитивен, технологии самые базовые; живут они грабежами и набегами. Сейчас это самый многочисленный народ материка. Кровь у всех орков зелёного цвета, глаза — жёлтых и красных оттенков; встречаются особи как с круглыми, так и с вертикальными зрачками.

Гномы больше всех похожи на людей — только низкорослые и с сильно развитой мускулатурой. Они живут в горном хребте, разделяющем материк на две неравные половины.

У гномов хорошие торговые отношения с людьми и тёмными эльфами. Они ненавидят орков и светлых эльфов. В целом это классические гномы из фэнтезийных произведений земных писателей — с поправкой на местную специфику.

Люди — второй по численности народ этих земель после диких орков, хотя их примерно в 20 раз меньше. Генетически они ближе всего к испанцам — буквально с Земли! Вопрос только в том, как и когда они оказались здесь...

Раньше у них не было единой религии, что само по себе странно. Но недавно ситуация изменилась: появились пророки Великого Единого Бога. Их лидер — Фаренх, он же патриарх.

При этом сам патриарх вовсе не абориген, а инопланетный гуманоид. Причём он — лишь один из многих, кто пытается взять население планеты под контроль.

Они принадлежат к расе шлаков — лишённые волосяного покрова гуманоиды без ушей, с плоскими носами, одной ноздрей и четырьмя щупальцами вместо языка. Мы неоднократно находили их заброшенные базы в разных уголках космоса, перехватывали радиосигналы, фиксировали сигнатуры кораблей на радарх. Мы много раз пытались выйти с ними на связь, но живого официального контакта так и не случилось. Известно, что с некоторыми расами они всё же взаимодействуют — преимущественно с позиции силы. При этом оккупационных контингентов они нигде не оставляют, так что характер будущего контакта остаётся под вопросом.

Самое любопытное: точно установлено, что представители этой расы периодически присутствуют в закрытом совете Галактического Содружества. Однако никакой дополнительной информации о них не раскрывается. Создаётся впечатление, что они целенаправленно избегают контактов с рядом цивилизаций.

Шлаки обнаружили аномалию — портал, ведущий в прошлое Земли, на 200 лет назад. Он проявляется как расширяющийся луч, который слабеет с высотой. Это подтверждает находка неподалёку от портала — Як-9 1944 года, произведённый в Новосибирске. Город традиционно выпускал истребители ещё с тех времён. Похоже, портал по какой-то причине способен увеличиваться в размерах.

Из-за запрета на любую агрессию, введённого Межгалактическим альянсом, шлаки не могут напрямую навредить землянам. Вместо этого они пытаются заразить Землю зомбовирусом через этот аномальный портал.

Портал находится на территории, контролируемой тёмными эльфами, — и, что особенно важно, в непосредственной близости от города некромансеров.

Открыто начать геноцид местного населения шлаки не рискуют: нарушение галактического закона грозит их цивилизации серьёзными санкциями, ведь на орбите дежурят спутники наблюдателей.

Серьёзной преградой для работы с порталом становятся некромансеры: у них есть уникальные магические способности, не встречающиеся больше нигде во Вселенной. Например, они могут резко повысить температуру биологического объекта и сжечь его до пепла.

Учёные выдвигают две версии природы этих способностей:

Телекинез с помощью микроволнового излучения.

Использование наноботов.

Это может объяснить, почему из получившегося пепла маги способны формировать различных вспомогательных существ — они некоторое время действуют автономно и выполняют поставленную задачу.

Уничтожить тёмных эльфов шлаки могут только тайно — так, чтобы со стороны всё выглядело как межрасовый конфликт. Для этого в соседнее королевство были внедрены агенты влияния, а среди неграмотного местного населения успешно насаждается новая религия.

Как нам известно, король погиб, а Лореена — его единственная кровная наследница. Очевидно, что шлаки сделают всё возможное, чтобы не допустить её восхождения на престол.

После лечения Лореена получит иммунную наноинъекцию: она будет поддерживать организм в заданном физическом состоянии, защищать и восстанавливать повреждённые ткани. Со временем наниты полностью армируют её скелет и значительно повысят живучесть.

Поскольку Лореена добровольно помолвлена с Лакремонтом, она получит двойное гражданство. А вы, господин Лакремонт, можете забыть о своём предыдущем имени: взамен вы обретёте право делиться с народом Лореены доступными технологиями. Таким образом, мы сможем противодействовать шлакам, опираясь на закон родства.

Решение проблемы распространения зомбовируса, как оказалось, уже существует. На этой планете живут естественные враги клещей (переносчиков вируса) — клещевые осы, обладающие особым чутьём на свою добычу. Для ос клещи — единственный вид насекомых, в которых они откладывают яйца. Из яиц появляются личинки, пожирающие клеща. Именно благодаря этим осам не происходит естественного заражения через портал: они атакуют всех клещей, появляющихся на открытом пространстве вокруг него.

Таким образом, единственный способ заражения — пронос клещей через портал.

Чтобы под прикрытием учебных стрельб по дронам отправить на планету челнок с космоспецназом, мы спланировали операцию. Задача отряда — собрать дополнительную информацию о портале и установить заглушку, которая не позволит вирусу проникнуть на Землю.

«Как всё гладко на бумаге выходит», — пробормотал ксенобиолог.

— Сначала нужно продолжить переговоры с Афрамегоной и заключить официальный брак Лакремонта и Лореены. И только после этого приступать к каким-либо действиям. Так, через этот брак мы получим права на земли королевства людей и сможем в открытую строить там космопорт и базу.

— Валентин Павлович, — обратился к ксенобиологу капитан «Калисты», — у вас ещё более гладко получается. Мы ещё не знаем, что скажет Лореена, когда узнает, что за Лакремонтом стоим мы — с нашими далеко идущими планами.